

— Сон Ын Юль... — прокатил он имя на языке и ощутил странное чувство.

В душе появилось восхищение человеком, который так достойно живёт, и желание походить на него.

Пока в нём распускались разные чувства к Сон Ын Юлю и постепенно набирали силу, Кан Ха Джун тяжело вздохнул.

Эти три месяца всё больше походили на ошейник, затягивающий ему горло.

---

Вернувшись в Сеул, они сразу же отправились в отель и напрямик в сауну. После работы на раскопках и сытного обеда самое время было смыть усталость и расслабить тело.

Поскольку всё оплачивалось из кошелька Нам Гун Хёка, Пак Чу Хван наслаждался происходящим с восторженным лицом. Весёлое дело, вкусная еда, теперь ещё и отель — прямо как день рождения. Он вприпрыжку насвистывал и так энергично виляя бёдрами, что кое-как завязанный полотенце вот-вот должно было свалиться.

— Эй.

— Простите! — Чу Хван тут же вытянулся по стойке смирно.

Увидев, что Нам Гун Хёк сидит в кресле и пьёт банановое молоко, он понял — настроение того испортил не он.

— Когда ты смотрел на тех двоих... что подумал?

Пак Чу Хван ослабил стойку и, почесав голову, пробормотал:

— Похоже, что они знакомы.

— Ага, знакомы, — пробормотал Нам Гун Хёк, зажав соломинку зубами.

— Они встречались?

— Нет.

Он слегка склонил голову.

— Но атмосфера между ними... странная же, правда?

На него куда сильнее подействовала не сцена, когда тот пришёл за Ын Юлем, а когда они вместе ели.

— Что это значит... — снова потянулся к соломинке Нам Гун Хёк.

Ему в голову настойчиво лезла мысль: а вдруг между ними взаимные чувства?

Из-за этого Кан Ха Джун оттолкнул Чжэ Ху?

— Кстати... — Пак Чу Хван осторожно подsunулся поближе. — Это правда? Что помолвка Хён Чжэ Хи сорвалась?

— Правда, — кивнул Нам Гун Хёк.

— Тогда это же хорошо для вас, верно? Самое время покорить Чжэ Ху.

— Да, это для меня шанс, — Нам Гун Хёк с силой сжал зубами соломинку. — Только вот почему-то на душе гадко.

Он прикусил язык, будто вспомнил что-то.

— Вы боитесь, что невеста Чжэ Ха не примет ваши чувства?

— Что? — Нам Гун Хёк резко поднял глаза. — Эй, чем я хуже Кан Ха Джуна?

Пак Чу Хван промолчал, хотя мыслей было много.

— Только из-за того, что они друзья, я проиграл, а так-то я вовсе не такой уж никчёмный. Нет, меня напрягает совсем другое... — он не договорил и отвернулся.

Слишком уж сложно было признаться даже Чу Хвану, в чём именно заключалось его смутное беспокойство.

---

В тот день, когда они выкопали землю и нашли кувшины, он выгнал всех под предлогом выпивки, но уже на следующий день тот снова объявился. Ын Юль, только что собиравшийся с Ха Нылем домой, посмотрел на него с неловким выражением.

Раз уж за ними приехал Кан Ха Джун, на автобусе ехать не имело смысла. К тому же дом он снял недалеко от ресторана, так что и добираться было бы недолго, но всё равно не так быстро, как на машине.

— Это та самая машина.

— Ага. Значит, это дядя Кан Ха Джуна.

Услышав, что его называли «дядей», Ха Джун заметно вздрогнул. Ын Юль сразу спросил:

— Не нравится, что он зовёт вас дядей?

— Нет.

— Тогда почему такая реакция?

— Просто... такое чувство, будто мы стали ближе, — пробормотал он, прикрыв рот рукой. На лице у него, впрочем, было видно, что ему это даже приятно.

Дядя — ну что в этом особенного? — подумал Ын Юль и, взяв Ха Ныля, пошёл к машине.

Тут Ха Джун вышел вперёд и открыл заднюю дверь:

— Ха Ныль сюда.

И Ын Юль с сыном в удивлении склонили головы.

— О? Я такое у друга видел.

— Это ж детское кресло?

— Да. Для Ха Ныля. Ему же нужно сидеть в автокресле... — пояснил Ха Джун.

Ын Юль с изумлением посмотрел на него. Он и не ожидал такой предусмотрительности.

Посадив Ха Ныля в кресло, он отметил, что размер идеально подходил для его возраста.

Сев на переднее сиденье и пристёгиваясь, Ын Юль спросил:

— А как вы догадались про кресло? И ещё и размер так удачно подобрали.

— Я уточнил, какое подойдёт пятилетке, и купил.

— ...Вы сами купили?

Ха Джун кивнул. Ын Юль невольно уставился на него, а потом на сияющего от радости Ха Ныля.

— В кроличьей машине не так удобно! — радостно заявил ребёнок, имея в виду детсадовский автобус.

Ну, раз ему нравится, спорить смысла нет.

— Нам надо заехать домой, собрать вещи Ха Ныля.

— Может, лучше сразу купить недостающее?

— Да у него одежды полно... — начал было Ын Юль, но, встретившись с умоляющим взглядом сына, сдался: — Хотя да, в прошлом году вся одежда с длинными рукавами стала мала.

Ха Ныль так яростно закивал, что сомнений не осталось.

— Ладно, поехали сразу в магазин.

Так они и сделали.

Ха Джун давно хотел купить ему одежду, и случай представился быстрее, чем ожидал. Ын Юль, уловив его настроение, фыркнул:

— С пятилетним ещё ни разу не выбирали вещи, да?

— Нет, — честно кивнул Ха Джун.

— Ну вот. Сегодня прочувствуете, — усмехнулся Ын Юль. — Если и после этого захотите — тогда поверю.

Они припарковались в подземном паркинге. Пока Ха Джун глушил двигатель, Ын Юль вытащил Ха Ныля из кресла и крепко взял за руку.

Ха Джун пошёл рядом и поспешил открыть им дверь. Даже удивился — неужели она всегда была такой тяжёлой?

— Спасибо, что открыли, — вежливо сказал Ха Ныль и запрыгнул внутрь. Ын Юль, заметив выражение лица Ха Джуна, понимающе улыбнулся.

Когда они подошли к эскалатору, Ха Джун вновь остановился. Ступени, доходившие Ха Нылю почти до колена, показались ему слишком высокими и опасными. Он тут же свернул в сторону лифта.

— Лифт там. — Ын Юль без возражений последовал за ним.

Но у лифта оказалось слишком много людей, и Ха Джун снова недовольно сжал губы.

[Дверь открывается.]

Как только лифт открылся, он первым делом оглядел кабину, прикидывая, где безопаснее поставить ребёнка. Но нужное место возле панели уже занял другой. Пришлось встать сзади, а Ын Юль заслонил Ха Ныля своим телом.

Лучше бы на эскалатор пошли... — пожалел Ха Джун.

— Ну вот, началось, — заметив его мрачное лицо, усмехнулся Ын Юль.

Думаешь, с ребёнком гулять — это просто?

На самом деле в торговом центре и так удобнее, чем в других местах. Здесь есть детские туалеты, подставки у раковин... А вот в заведениях без таких удобств — одни мучения: приходится держать ребёнка на руках, помогать мыть руки, защищать от толпы. Руки потом отваливаются.

Выражение лица Ха Джуна было таким серьёзным, что Ын Юль уже собирался его немного подбодрить. Конечно, забот полным-полно, но ведь с ребёнком есть и радость.

И тут Ха Ныль обратился к мужчине у двери:

— Дядя, не могли бы вы нажать кнопку «Заккрыть двери»?

— А? А, конечно, — тот поспешно выполнил просьбу. Двери закрылись.

— Какой смышлёный!

— Такой милый!

Со всех сторон слышались похвалы. Ын Юль закусил губу, сдерживая смех. Ха Ныль так гордо задрал плечики к макушке, что стоило только улыбнуться — и он бы тут же надулся.

<http://bllate.org/book/14449/1277828>